

КАК растут деревья, никто не видел. Идея детского центра в этом смысле похожа на дерево: выросла, крепнет, оказывалась все более привлекательной и заманчивой, а откуда взялась — Бог весть. Впрочем, где она родилась, известно — в Московском театре клоунады Терезы Дуровой. Наверное, она родилась там, где ее были готовы заметить. Как заметили, например, симпатичного папу, сидящего на корточках в стальном предбаннике театра и с увлечением читающего свою книжку. На недоуменный вопрос, что он тут делает, спектакль-то уже начался, папа честно ответил: "Жду". Папа ждал свою любовь — двух малышей и с ними жену, которые в этот момент очень смеялись на "Царевне Несмеяне". Спектакль их любимый, но папе было совершенно не с руки смотреть его в третий раз. Картина эта, естественно, не слишком уникальна. Всякий, кто водил свое чадо на хор, танцы, музыку или другие полезные занятия, хорошо помнит свое сидение в уголке холодного вестибюля с охапкой детских вещей, сумкой с термосом, бутербродами и собственной срочной работой, разложенной в бивуачном порядке на коленях. И — привик, что иначе быть не может. Но в театре клоунады, может, как раз в силу профессии, с привычным приучены обходиться самым непочтительным образом: переворачивать с ног на голову, выворачивать наизнанку и проч. К тому же в глубине души клоуны уверены, что родители тоже люди, и лозунг "все лучшее детям" не имеет в виду, что у взрослых уже ничего хорошего в этой жизни не должно быть. Некая неформализованная идея витала в стенах театра клоунады, но материализоваться еще почему-то не хотела. Она явно ждала еще кого-то.

И он явился. Точнее, они. Два худеньких мальчика, побродив по фойе после очередного спектакля, подошли к Татьяне Николаевне, администратору, с вопросом, который в наше время дорогого стоит: не нужно ли чем театру помочь? Мальчикам было на вид лет десять, но вопрос выдавал заидущего и для взрослых самостоятельность и инициативность. Женя и Армен (так их зовут) театру действительно помогли. Не тем даже, что в "Аяболите" одно время выступали в роли мальчиков Аяболита и Бармалея. Не тем даже, что иногда им разрешают работать в парсе ("Паус" — это выступление вне сцены), — объясняет Армен. И надо признать, что их роскошный белый Мышь в красной бархатной курточке пользуется у юной публики неизменным успехом: его с восторгом дергают за хвост и стараются поддержать за лапу. Они помогли театру понять, что он, то есть театр, интересен детям не только в качестве

"...КАК ДОСТАТЬ РУКОЙ ДО ЗВЕЗД" научат в Московском театре клоунады

ве развлечений и может в свою очередь помочь зрителям, открывая им секреты кулис, фокусов или сценического боя. Так при театре возникла детская студия клоунады.

Любому тугодуму понятно, что даже для того, чтобы упасть смешно и вскочить как ни в чем не бывало, надо как минимум хорошо владеть своим телом. Иначе после первого же падения костей не соберешь. И потому в студии учат основательно: пластику, пантомиму, а общефизическая подготовка (а просторечия ОФП) — предмет уважения. Учат также и стелу, и жонглированию, и театральному мастерству. Два раза в неделю по два часа. И что самое невероятное — бесплатно.

Для Терезы Дуровой доступность их студии для всех детей принципиальна. "Должно же быть место в городе, где для детей будут стрелы социальных традиций", — говорит Дурова. — В строго иерархическом обществе средневековой Японии родилась чайная церемония, когда за порогом чайного домика оставались титулы и ранги и в подчеркнуто скромной обстановке люди общались в атмосфере общей системы ценностей. Что же говорить о современном обществе? Дети и искусство — это то, что способно объединить людей разных доходов, образования... А клоунада к тому же, наверное, самый демократичный, по сути, вид искусства.

Конечно, играет роль и то практическое соображение, что для родителей любое увлечение детей проламывает брешь в се-

мейным бюджетом. Если ребенок рисует, ему нужны краски, кисточки, бумага, фломастеры и карандаши... Цены вы знаете? Если играет в теннис, нужны ракетка, мячик, форма. Если занимается степом, без формы спортивной тоже не обойтись. Но без этого ребенок не вырастет. И если со всех сторон для детей будут стоять ограничения с надписью "взнос!", о каком свободном развитии ребенка может идти речь? О свободе бегать посреди улицы и вытирать стекла машин?"

Но вообще-то и детская студия при театре (даже бесплатная) не означала материализации странной идеи, витавшей в воздухе. Кажется, ее озвучила мама, которая привела свою девочку на занятия степом и, заглянув в кабинет Дуровой, застенчиво спросила: "Скажите, а нельзя ли мне тоже заниматься степом вместе с дочкой? Я все равно ее жду..." И, кажется, Дурова даже не удивилась. Она просто кивнула. Но идея наконец выкристаллизовалась во всей красе и фантастичности. Причем степень ее фантастичности была прямо пропорциональна степени простоты. Действительно, что может быть очевидней? В таком огромном мегаполисе, как Москва, конечно, должно быть место, одинаково удобное и привлекательное и для детей, и для их родителей. Понятно, что оно таковым будет только в случае многофункциональности. Так, клоун только тогда клоун, если он еще и жонглер, и акробат, и музы-

кант, и танцор, а еще желательно — мастер спорта по фигурному катанию. Семейный/детский центр будет центром, если он окажется одновременно театром, студией, кафе, компьютерным залом, желательно с сауной и бассейном и зимним садом в придачу, а уж с медицинской консультацией — непременно. Сие означает, что, притащив в центр двух детей (одного, допустим, на занятия в кукольный театр, а старшего — на хореографию), мама сможет (на выбор) посидеть в кафе, поработать на компьютере, позаниматься степом, наконец, повалять, устроившись под флисом. И все это в полной уверенности, что дети в любой момент ее могут найти.

Понятно, что надо быть Дуровой, чтобы не замигнуться и не испугаться, когда контуры этого проекта забрежжили, как роскошный мираж. Но идеи — они тоже не дураки являться к кому попало. В интерпретации Дуровой это звучит так: "Острые потребности города совпали с богатыми возможностями клоунады". Можно добавить и с любовью к детям самой Дуровой. А поскольку реализовать фантастические проекты — это как раз то, что она любит (театр клоунады — тому живое свидетельство), Дурова занялась разработкой идеи вплотную: консультации юристов, психологов, педагогов, прикидки бизнес-плана и прием у мэра... Кстати, говорят, Лужков оценил перспективность идеи, что, заметим, делает ее еще более перспективной.

А пока... Пока в детской студии клоунады организуется секция катания на роликах для... родителей. По просьбам родителей, разумеется. "Вы поймите, — возмущаются молодые мамы, — ему семь лет, и он укатит Бог знает куда! Я же не догону его без роликов..." Мам понять можно. В одном знакомом семействе, после того как пятилетний Гоша освоил двухколесный велосипед, велосипеды выуждены были купить... для бабушки. Зато непоседливый внук теперь с ней всегда рядом, в велосипедном седле, и они на даче летом колесо к колесу едут в магазин и на прогулку, на пруд и на стадион встречать родителей. К сожалению, об организации велосипедной секции для бабушек при детской студии клоунады пока не слышно...

Ваня ВАСИЛЬЕВ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР КЛОУНАДЫ
113083 Москва, ул. Павловская, 6. ТЦ 38Н.
Тел.: 237-1688, 237-6236, факс: 958-2355.

Лит. Газета - 1997 16 февр - с 8